

Атака на детство

Книжный рынок
заполнен вредным чтивом,
считает московский писатель
и иллюстратор Георгий Юдин

В МАГНИТКЕ на базе детских библиотек прошел фестиваль творчества «Виват Россия!», организованный администрацией города и Российским фондом культуры. На награждение приехал представитель фонда – вице-президент Совета по детской книге, заслуженный художник России, член Союза писателей Георгий Юдин.

А за выступление перед магнитогорскими четвероклассниками в детской библиотеке имени Сергея Михалкова Георгию Николаевичу можно было дать и звание Заслуженного артиста. Разговаривал с юмором, на доступном языке – его речь то и дело прерывалась взрывами детского смеха.

Но не сюсюкал, а от забавного легко переходил к серьезному.

– Жить в вашем городе, наверное, тяжело. Магнитогорск рабочий, заводской, построен не для удовольствия, как Москва, а для труда. Но я много езжу по маленьким городам и вижу, что они – фундамент страны, из них пойдет возрождение России. Как бы трудно вам ни было, надо жить здесь и Россию поднимать. И люди у вас трогательные и чистые.

Или о том, как взялся за тему православия: – Рисовал, писал книги. Но однажды мама раскрыла тайну, что мой дед был священником. Он был толковым мальчишкой, деревня собрала деньги на его обучение в Москве. Вернулся домой, крестил, венчал, исповедовал. Знал каждого крестьянина в деревне. А в революцию забрали иконы из храма, сложили во дворе и подожгли... И такое происходило везде. Мне рассказали, что творилось в Магнитке, сколько здесь было репрессированных. Когда узнал про своего деда, что-то во мне изменилось. Начал думать об истории страны, русской культуре. Стал иначе относиться к жизни. Делал бы и дальше веселые книжки, но захотелось поднять важную тему – о православии и истории...

Кстати, его первыми словами на встрече были: «Мои деточки!» Но обращался он не к ребятам, а к своим книгам, представленным на выставке. Юдин иллюстрировал «Праздник непослушания» Сергея Михалкова, «Приключения капитана Врунгеля» Андрея Некрасова, «Тройку с минусом, или Происшествие в 5 «А» Ирины Пивоваровой, других детских классиков. Он – автор «Букваренка», «Главного чуда света», «Зеленого поросенка», «Заниматки»... В девяностые начал писать и иллюстрировать духовную литературу, за что патриарх Алексий II наградил его орденом Преподобного Сергея Радонежского. А юдинская «Сокровенная Каппадокия» о стране православных монахов была признана лучшей православной книгой 2010 года.

Перед встречей ребята книжной выставкой особо не интересовались. Но стоило Георгию Николаевичу взять какую-нибудь книгу, та словно оживала. С каждой связана забавная или грустная история:

– Вот «Праздник непослушания» – попросили, чтобы иллюстрации были веселые, как сама книга. Я постарался, но чтобы получилось более непосредственно, по-детски, предложил своей пятилетней дочке Дашке нарисовать картинку к началу каждой главы. За каждый рисунок заплатил ей по рублю – в то время это были большие деньги. Она закатала монетки в резинку трусиков, пошла купаться на море и утопила свой первый гонорар... А это «Заниматика». В Москве очень люблю ходить в старой военной гимнастерке. И вот еду в трамвае с базара, в руках авоська со свеклой. А молодая семейная пара читает мою книжку. Это было

время книжного дефицита. Спросил, откуда у них книга. «У нас книжный клуб, родители записываются и обмениваются. Хочешь, и тебя запишем?» – предложили они. Ответил, что не хочу, потому что сам эту книгу написал. Они не поверили и принялись смеяться. Все почему-то думают, что писатели ходят в шляпе и с тростью. Но мы – люди обычные.

Гимнастерка для него – одежда со смыслом. Во-первых, Георгий Юдин, как многие из его поколения, служил в армии. Из родного Ашхабада его призвали в Свердловск. Кстати, там он и начал рисовать – стенгазеты. Бывало, делал пять газет за ночь, чтобы добиться хорошего результата... А во-вторых, он, хоть и верующий, но не пацифист. Вспоминает: на встрече с московскими школьниками рассказывал, как Сергей Радонежский благословлял войска на битву с Мамаем. И тут вмешалась директор: «Минуточку, дети! Разве может считаться святым человек, который благословляет убивать других?» «Да что вы говорите?» – возмутился Юдин. – Битва за Отечество всегда святая!»

Но вернемся к книгам. «Букваренка», который он написал для дочерей, стал экспериментом – оказывается, учебники могут быть озорными и веселыми.

– Если бы не Сергей Михалков, этой книжки бы не было, – объяснил Юдин. – Когда она вышла в рукописи, ее стали так ругать, так поедать... А Сергей Владимирович написал к «Букваренке» вступительную статью. Благодаря его авторитету книгу пропустили в печать. Он и сам любил повеселиться. Например, приходил в детское издательство «ДЕТГИЗ», стучал в окошечко кассы, становился на руки, кассир выглядывал и видел только торчащие ноги...

Ребята были поражены – и это о классике, в честь которого названа их библиотека.

– Когда был у Михалкова дома, телефон звонил непрерывно. Дзинь! – «В милицию попал? Ладно, сейчас позвоню». Дзинь! – «В санаторий? Хорошо, устрою» Дзинь! – «Какое

лекарство надо? Поищу». И так без перерыва. Всем помогал. Когда писал, не знаю. Когда он приезжал на дачу, не снимал плащ – садился у телефона и ждал, пока его вызовут в Москву. Дзинь! – «Хорошо, еду!» Такая занятость приводила к тому, что он не знал, что делается у него дома. Его сын Никита Михалков рассказывал, как позвонил ему: «Папа, у тебя родился внук!» На что Сергей Михалков ответил: «Да? А какие еще новости?»

Юдин считает Сергея Михалкова эталоном детской литературы. Поэтому дал магнитогорским школьникам совет: – По его книгам можно сверяться, хорошо ли написана детская книжка или нет. Потому что сейчас столько ужасного выпускают... Считается, раз книга издана, значит, она качественная, но это не так.

Действительно, достаточно пройти по книжным магазинам, чтобы в этом убедиться. В одной книге – детский стишок со словом «гад», причем не в смысле «гад ползучий», а в бранном. В другой – стих про куницу, которая «шла под ворох камыша». Может, все-таки под шорох? И почему вместо камышей изображен

розов, а сама куница выглядит, как лиса? А вот книга, по которой малыш учится одеваться – на примере котенка. Но котенок почему-то надевает трусы себе на голову... Это литература некачественная. Но есть и откровенно вредительская – с матами или воспитывающая неуважение к родителям. А как вам, извините, «Книга про какашку?»

– Может ли Совет по детской книге повлиять на ситуацию? – спрашиваю Георгия Николаевича.

– Мы – общественная организация и не можем сказать директору частного издательства, что он печатает полный бред, – разводит руками Юдин. – Сейчас все построено на принципе «продастся-непродастся». Даже если книга для детей полна негатива и бранных слов, но ее будут покупать, значит, ее издадут. Давайте не бороться против чего-то, а создавать что-то. Мы пропагандируем лучшие книги в области иллюстрирования и писательского мастерства, они завоевывают награды на конкурсах. И издатели начинают задумываться. В одном издательстве выпускали много чепухи для детей

и вдруг переиздали «Повести земли русской» Ирины Токмаковой. И были поражены, что она раскупается.

– Но, говорят, дети не хотят читать классику. Вот и на Украине собирались ввести в школьную программу книги про Гарри Поттера и отменить «Маленького принца» Сент-Экзюпери.

– Был такой эксперимент – французские ученые взяли тридцать картин и привезли в глухую африканскую деревню. Среди них было несколько шедевров, а остальное – средненькое. И эти полуголые папуасы с палочкой в носу безошибочно подходили к шедеврам. В каждом человеке заложено чувство прекрасного. Дети безошибочно чувствуют, что такое хорошо и что такое плохо. Уникальна и роль библиотекарей – они воспитывают литературный вкус, направляют к свету. Но то, что сейчас происходит с детской литературой – откровенное вредительство. Как ни пытаются нам объяснить, что это веяние времени и дети другого не читают, – это вранье, атака на детство

ЕВГЕНИЯ ШЕВЧЕНКО

Среди книг, как и среди людей, можно попасть в хорошее и в дурное общество. Клод ГЕЛЬВЕЦИЙ